

7. Kozubskij E.I. Oчерк kustarnoj promyshlennosti Dagestanskoj oblasti // Trudy I s#ezda dejatelej po kustarnoj promyshlennosti Kavkaza v g. Tiflise. Tiflis, 1902. S. 75–79.

8. Luguev S.A. Odezhdа didojcev (XIX – nachalo XX v.) // Material'naja kul'tura Dagestana v XIX – nachale XX v. Mahachkala, 1988. S. 116–127.

9. Luguev S.A. Magomedov D.M. Bezhtincy: Istoriko-jetnograficheskoe issledovanie. XIX – nachalo XX v. Mahachkala, 1994.

10. Material'naja kul'tura avarcev. Mahachkala, 1967.

11. Moldobaev I.B. Kirgizskij jepos kak istochnik po istorii odezhdy // Sovetskaja jetnografija. 1979. № 2. S. 133–145.

12. Nauchnyj arhiv Instituta istorii, arheologii i jetnografii Dagestanskogo nauchnogo centra RAN (NA IIAJe DNC RAN). F. 3. Op. 3. D. 774.

13. NA IIAJe DNC RAN. F. 5. Op. 1. D. 37.

14. Nikol'skaja Z.A., Shilling E.M. Zhenskaja narodnaja odezhda avarcev // Kratkie soobshhenija Instituta jetnografii. M., 1953. Vyp. 18. S. 14–19.

15. Rizahanova M.Sh. Nacional'naja odezhda gunzibcev. XIX – nachalo XX v. // Material'naja kul'tura narodov Dagestana v XIX – nachale XX v. Mahachkala, 1998. S. 131–139.

16. Sergeeva G.A. Narodnaja odezhda archincev // Kratkie soobshhenija Instituta jetnografii. M., 1963. Vyp. 38. S. 41–49.

17. Sergeeva G.A. Odezhdа narodov Dagestana i Chechni (po materialam Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeja) // Kavkazskij jetnograficheskij sbornik. M., 1976. Vyp. 6. S. 198–211.

18. Serpuhovskij A.K. Poezdka v Nagornyj Dagestan // Zhivaja starina. 1916. T. 25. S. 228–235.

З.А. ХАЛАЕВ

(Махачкала)

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ДЖАРО-БЕЛОКАНСКИХ ОБЩЕСТВ

На территории современного северо-западного Азербайджана более полутора веков (последняя треть XVII – первая треть XIX в.) располагались Джаро-Белоканские общества, сыгравшие значительную роль в военно-политической истории Кавказа. В кавказоведении преобладает мнение, что возникновение Джаро-Белоканских обществ стало возможным после миграции горцев (в основном аварцев) из Дагестана на низменные районы Южного Кавказа. На основе анализа и обобщения имеющихся источников раскрываются вопросы, связанные с возникновением этих обществ.

Ключевые слова: миграция, возникновение, горцы, Грузия, Джаро-Белоканы, Дагестан.

Создание объективной картины исторического развития политических структур Южного Кавказа невозможно без изучения особенностей относительно крупных политических образований. Одним из таких образований были Джаро-Белоканские общества, известные в российской дореволюционной историографии как Чаро-Белоканы, в советской и современной российской (дагестанской) историографии – Джаро-Белоканские общества.

До недавнего времени история Джаро-Белоканских обществ оставалась вне поля зрения кавказоведов, которые изучали лишь находящиеся в пределах Дагестана союзы общин, а Джаро-Белоканские общества рассматривали в административных границах Азербайджана. Именно поэтому в исторической литературе мало трудов ученых, в которых исследовано возникновение Джаро-Белоканских обществ.

Прежде чем писать о возникновении этих обществ, мы хотим дать географические рамки данного политического образования. Перечисляя общества, составлявшие собственно Джаро-Белокан, И.П. Петрушевский писал, что все они «занимали территорию по нижнему течению р. Алазань, ограниченную с запада и северо-запада Кахетией, с юга – Ширакской степью, с востока Шекинским ханством» [8, с. 28–31].

Описывая границу Джаро-Белоканских обществ и сопредельных ханств, офицер царской

Felt in the material culture of the Avar-Andi-Tsez nations of Dagestan

The article deals with the role of felt in the material culture in the Avar-Andi-Tsez nations of Dagestan. It covers the issues of typology and classification of traditional felt clothing – cloaks and felt boots based on production technology and the cut. The author describes the technology of making felt jackets, coats and tank tops, etc. The features of felt boots of Avar-Andi-Tsez nations of Dagestan in trimming and needlework, as well as the kinds of ornaments are under consideration.

Key words: felt, nations of Dagestan, production technology, ornament, artistic trimming.

(Статья поступила в редакцию 13.07.2017)

армии XIX в. М.А. Коцебу отмечал, что «к северу чарцы граничат хребтом гор, пролегающим через всю Кахетию, земли Элисуи-султана и Нухинскую провинцию, к востоку речкою Капучай, отделяющей владения их от Элисуийского султана, к югу рекою Алазань принадлежащим Сигнагскому уезду, к западу границы чарцев весьма неопределенны, некоторые принимают за границу самую Кахетию, другие урочище Лагодехи» [6, с. 14]. Согласно Коцебу, «земля, известная здесь вообще под именем Чары, принадлежит пяти обществам, имеющим равные права; но общество Чарское могущественнее и богаче прочих, а посему оно есть первое, второе Белоканское, третье Тальское, четвертое Мухахское, пятое Джинихское» [6, с. 14; 9, с. 6].

В вопросе о возникновении Джаро-Белоканских обществ некоторые исследователи выдвигали различные версии, похожие друг на друга, но имеющие расхождение во времени. Все эти версии основываются на сведениях грузинского историка и политического деятеля XVIII в. Б. Вахушти, который писал: «Леван [царь] привел горцев и поселил у подножья гор для того, чтоб возили они летом лед с Кавказских гор. Однако горцы не подчинялись Левану, но и вреда ему не несли. Хотя некий горец из Дагестана напал на Алазани и увел одну корову, узнал об этом [царь] Леван, собрал в Заречье тайно отряд и выступил с проводником, схватил того человека с домочадцами и имуществом» [4, с. 35].

Взгляд советской исторической школы и современных исследователей на этот вопрос достаточно освещен в исторической литературе, поэтому, думается, нет надобности повторять все версии [1, с. 35–49; 2, с. 167–211; 8, с. 4–68].

Прежде всего обратим внимание на сведения Б. Вахушти. Нам кажется, что из-за одной коровы, которую якобы увел горец, правитель вряд ли соберет войско. Более того, ни один уважающий себя правитель или князь не уступит часть своего владения «чужим народам» за какие-то подарки, тем более за «лед». Такими ненаучными доводами нельзя объяснять эпохальные исторические процессы, происходившие на Восточном Закавказье. Разумеется, процесс этнической трансформации здесь начался еще в глубокой древности и продолжался весь период позднего Средневековья, и точно установить хронологические этого процесса очень трудно. Историкографический материал, научные изыскания современных исследователей

показывают, что еще в период царствования Левана, в середине XVI в., горцы никак не могли вторгнуться в Кахетию и занять ее восточную часть – Алазанскую долину. Исследователи, ссылаясь на разновременные источники, отмечают, что в рассматриваемый период Алазанская долина, являясь частью Кахетии, была полиэтническим регионом. В регионе помимо иберов (грузин) упоминаются «гагма-мхари» и «эри-кахи» или «кахи», которые начиная с раннего Средневековья рассматриваются как отдельные этносы, отличные от иберов [8, с. 15; 10, с. 51].

В результате успешного развития торговли, ремесел, сельского хозяйства процветали города Греми и Загеми. Здесь был расположен самый крупный центр производства и торговли шелком. Начиная от Греми и до города Шемаха вдоль предгорий Кавказа тянулись сады шелковицы. Производство шелка было важным занятием населения как в Кахетии, так и Шеки и Ширване. Наряду с различными этносами, в регионе проживали представители религиозных общин («жиды», «армяне», «бусурмане», «крестьяне») [12, с. 14]. Согласно грузинскому источнику, при царе Леване I (1520–1574) «страна полна была миром» [4, с. 124–167].

Однако ситуация в регионе изменилась под влиянием внешних факторов. На протяжении всего XVI в. и в первой половине XVII в. сефевиды и османы вели между собой войны. Османская империя стремилась завладеть северокавказским путем для проникновения в Закавказье с севера и нападения на сефевидский Иран с тыла. Последний, в свою очередь, пытался укрепить свои позиции на Восточном Кавказе, в том числе в Дагестане. Беспрывная война (1514–1639 гг.) между сефевидским Ираном и османской Турцией, обложение населения тяжелыми налогами, массовое ограбление привели к тому, что местные кахетинские тавадам (феодалам) и мтаврам (владельцам). Мтавары, опасаясь народного волнения, опирались на шахских наместников, а те покровительствовали горцам и не принимали против них никаких мер. Как отмечает сам Б. Вахушти, «особенно это выражалось по отношению к чарским лезгинам, давно обосновавшимся здесь» [Там же, с. 124–167].

Касаясь вопроса об образовании Джаро-Белокан, И.П. Петрушевский писал, что имеющиеся сведения не дают возможности говорить о каком-либо массовом переселении в

одно время или завоевании этой территории. Несомненно, что аварские общины существовали в Кахетии задолго до XVII в. Во всяком случае, они существовали здесь до XIV в. [8, с. 35–37]. И.П. Петрушевский отмечал: «Очевидно, что Шах Аббаса I действительно поддерживал действия горцев и видел в их лице военную силу, опору, лояльную силу по отношению к шаху в “христианской” Кахетии, которая могла быть использована против грузинских феодалов в случае их непокорности» [Там же, с. 192].

Если исходить из сообщения И.П. Петрушевского, получается, что в середине XVII в. в Восточной Кахетии горцы начинают освобождаться от власти грузинских феодалов. Под влиянием прилива новых сил из Дагестана организация аварских общин шла быстрее и успешнее, а к исходу XVII в. грузинские феодалы окончательно потеряли влияние на них. Мнение И.П. Петрушевского подтверждают документы из государственного архива Грузии, согласно которому никакого массового переселения в Кахетию горцев не было. Ссылаясь на слова джарских старшин, данный документ гласит: «Джарские поверенные показали, что джарские лезгины пришли сюда с гор и нашли всю здешнюю местность пустою. Не было здесь ни имений, ни жителей. Основав Джары, лезгины стали приглашать к себе на пустопорожние земли жителей из разных мест как мусульманских, так и христианских провинций Закавказья. Всех таких позднейших переселенцев лезгины называли мугалами за исключением поселившихся в Джарах, которых по малочисленности называют лезгинами» [11. Л. 113–129].

Такой подробный анализ разновременных документов дает нам возможность отметить, что возникновение Джаро-Белоканских обществ, как и многих других, являлось следствием ряда внешних и внутренних обстоятельств, сложившихся к тому времени в регионе. Их можно условно разделить следующим образом.

Внешние факторы

1. Борьба Турции и Ирана за обладание Закавказьем и его торговыми путями, особенно утверждение персидского владычества на большей части территории Закавказья (с 80-х гг. XVI в.) частично вызвали смену правящей элиты. Особенно во многих частях Кахетии христиане-феодалы были заменены мусульманами или сами должны были омусульманиваться. Кахетинское царство в результате этой пе-

регруппировки сил, даже омусульманившись внешне, оказалось очень ослабленным, прямым следствием чего и было усиление влияния горцев и освоение ими земель в Восточной Кахетии. В итоге происходило образование новых феодальных владений.

2. Религия играла роль консолидации горцев. Рассматриваемый регион в XVI–XVII вв. оказался окруженным мусульманским миром. В XVII в. как в предгорной части, так на равнинной действовали мусульманские центры образования, которые играли немаловажную роль в объединении горцев.

Внутренние факторы

1. В условиях соперничества османов и севидов потеря контроля грузинских царей над землями региона привела к тому, что горцы из предгорных населенных пунктов начали устанавливать контроль над землями равнинной части Алазанской долины. Регулярные опустошения страны, углублявшие в ней политический кризис (вызванный многими причинами), очевидно, привели к возникновению новых полюсов власти.

2. Наместники шаха в регионе вели антикахетинские акции, находя в этом поддержку как у горцев, так и у мусульман соседних областей. С местными горцами в таких акциях участвовали не только мусульмане из Дагестана, но и закрепощенные грузинские крестьяне, открыто выступившие против кахетинских феодалов.

3. Малоземелье было причиной того, что горцы Дагестана уходили в Кахетию небольшими группами, периодически перекочевывали в Загорье.

Известный исследователь В.Н. Гамрекели отмечал, что «между высокогорьем Большого Кавказа и низменной частью южного Кавказа – Алазанской долиной в силу большой разницы в природных условиях еще за тысячелетия до XVIII века произошло резкое хозяйственное размежевание. Разность хозяйственной специализации каждого из этих ареалов была очевидной и послужила прочной основой возникновения и развития между этими регионами обмена в разных областях жизни, которые укрепляли экономические, политические и иные связи» [5, с. 46]. Это мнение подтверждает и Д.М. Магомедов: «Жители Алазанской долины – соплеменники горцев Дагестана еще с древнейших времен, без территориальных смещений проживали на Южном Кавказе, оживляя торгово-экономические связи, идущие вглубь истории» [7, с. 26].

Таким образом, анализируя разнохарактерный материал, отметим, что возникновение Джаро-Белоканских обществ, как и многих других обществ (союзов) Дагестана, являлось следствием ряда причин как внутреннего, так и внешнего характера и было непосредственно связано с политической обстановкой в Закавказье (в частности, политикой, проводившейся в регионе государством сефевидов и Османской империей).

Список литературы

1. Айтберов Т.М. Закавказские аварцы: этнос, государственность, законы (VIII – начало XVIII в.). Махачкала, 2000. Ч. I.
2. Алиев Б.Г., Умаханов М.-С.К. Историческая география Дагестана XVII – нач. XIX вв. Махачкала: Изд-во тип. ДНЦ РАН, 2001. Кн. 2.
3. Белокуров С.А. Сношения России с Кавказом. Вып. I: 1578–1613 гг. М., 1889.
4. Вахушти Б. История царства грузинского / пер., предисл. Н.Т. Накашидзе. Тбилиси, 1976.
5. Гамрекели В.Н. Торговые связи Восточной Грузии с Северным Кавказом в XVII в. Тбилиси, 1968.
6. Коцебу М.А. Сведения о джарских владениях 1826 г. // История, география и этнография Дагестана. Махачкала, 1958.
7. Магомедов Д.М. К проблеме заселения Заалазанской долины дагестанцами. Вопросы истории Дагестана // Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2006. С. 24–41.
8. Петрушевский И.П. Джаро-Белоканские вольные общества в первой трети XIX столетия. Махачкала, 1993.
9. Халаев З.А. Джаро-белоканские общества во внешней политике российского государства во второй половине XVIII в. // Вестн. Ин-та истории, археологии и этнографии. 2013. № 1(33). С. 5–8.
10. Хапизов Ш.М. К истории расселения аварцев в верхней части Алазанской долины (в пределах Республики Грузия) в XVII–XIX вв. // Вестн. Сев.-Осет. гос. ун-та им. К.Л. Хетагурова. Общественные науки. 2016. Вып. 1. С. 50–53.
11. Центральный государственный архив Республики Грузии. Ф. 236. Оп. 2. Д. 4.
12. Mustafazadə T.T. Son orta əsrlərdə Azərbaycan Şəki-Zaqatala bölgəsində sosial-iqtisadi və siyasi münasibətlərin səciyyəvi xüsusiyyətləri // AMEA Tarix İnstitutu Elmi Əsərləri. 20-ci cild. Bakı, 2007.
2. Aliev B.G., Umahanov M.-S.K. Istoricheskaja geografiya Dagestana XVII – nach. XIX vv. Mahachkala: Izd-vo tip. DNC RAN, 2001. Kn. 2.
3. Belokurov S.A. Snosheniya Rossii s Kavkazom. Vyp. I: 1578–1613 gg. M., 1889.
4. Vahushti B. Istorija carstva gruzinskogo / per., predisl. N.T. Nakashidze. Tbilisi, 1976.
5. Gamrekelı V.N. Torgovye svyazi Vostochnoj Gruzii s Severnym Kavkazom v XVII v. Tbilisi. 1968.
6. Kocebu M.A. Svedeniya o dzharskih vladeniyaх 1826 g. // Istorija, geografiya i jetnografiya Dagestana. Mahachkala, 1958.
7. Magomedov D.M. K probleme zaseleniya Zaalazanskoj doliny dagestancami. Voprosy istorii Dagestana // Institut istorii, arheologii i jetnografii DNC RAN. Mahachkala: IIAJe DNC RAN, 2006. S. 24–41.
8. Petrushevskij I.P. Dzharo-Belokanskiye vol'nye obshhestva v pervoj treti XIX stoletija. Mahachkala, 1993.
9. Halaev Z.A. Dzharo-belokanskiye obshhestva vo vneshnej politike rossijskogo gosudarstva vo vtoroj polovine XVIII v. // Vestn. In-ta istorii, arheologii i jetnografii. 2013. № 1(33). S. 5–8.
10. Hapizov Sh.M. K istorii rasseleniya avarcev v verhnej chasti Alazanskoj doliny (v predelakh Respubliki Gruzija) v XVII–XIX vv. // Vestn. Sev.-Oset. gos. un-ta im. K.L. Hetagurova. Obshhstvennyye nauki. 2016. Vyp. 1. S. 50–53.
11. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Respubliki Gruzii. F. 236. Op. 2. D. 4.

Origins of Dzharo-Belokan societies

On the territory of modern north-western Azerbaijan there have been Dzharo-Belokan societies for more than a century and a half (the last third of the XVII – first third of the XIX centuries), which played a significant role in the military and political history of the Caucasus. In Caucasus study there is a view that the origins of Dzharo-Belokan societies became possible after the migration of highlanders (mostly Avars) from Dagestan to the lower areas of the South Caucasus. Based on the analysis and synthesis of the available sources, the issues regarding the origins of these societies are under consideration in the article.

Key words: migration, origins, highlanders, Georgia, Dzharo-Belokans, Dagestan.

(Статья поступила в редакцию 06.07.2017)

* * *

1. Ajtberov T.M. Zakavkazskie avarcy: jetnos, gosudarstvennost', zakony (VIII – nachalo XVIII v.). Mahachkala, 2000. Ch. I.